

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ГРАММАТИЧЕСКОМ ОФОРМЛЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА МОРСКОГО ПРАВА

Д.А. Демин, Е.А. Долгина

Ключевые слова: категоризация, абстракция, классификация, индивидуализация, артиклевые формы существительного

Keywords: categorization, abstraction, classification, individualization, article forms of nouns

[https://doi.org/10.14258/filichel\(2026\)1-13](https://doi.org/10.14258/filichel(2026)1-13)

Введение

Предметом настоящей статьи является когнитивно-дискурсивное исследование особенностей грамматической категоризации, обозначаемой артиклевыми формами существительного, в Международных правилах предупреждения столкновения судов в море [МППСС-72, 2013]¹. Материал представляет собой сборник аутентичных текстов на английском языке и относится к морскому праву как разновидности международного права в составе юридического дискурса [Шефер, Хомутова, 2019, с. 45].

Актуальность и новизна проблематики, предлагаемой в настоящей статье, определяется следующими обстоятельствами. Прежде всего, выбор англоязычного юридического дискурса обусловлен интересом лингвистов к комплексной системе, в которой объединяются разные типы правового знания и обмена им в коммуникации. При этом вполне логично, что основные усилия лингвистов сосредоточены на изучении терминологии в различных областях юриспруденции, которая составляет основу языка для специальных целей. В частности, исследование А.Е. Федотовой с точки зрения типологии, этимологии, семантики и лексикографии показало, что терминология морского права представляет собой самостоятельную систему, отличную от мореходства [Федотова, 2020].

¹ Здесь и далее по тексту источником примеров является следующее издание: МППСС-72 – Международные правила предупреждения столкновения судов в море, 1972. М.: «Моркнига», 2013. 156 с.; в круглых скобках указана страница цитируемого фрагмента.

В отличие от указанных аспектов, грамматика англоязычного правового дискурса остается малоизученной за исключением, по-видимому, синтаксического аспекта [Петрук, 2007]. Между тем в ней отражаются все знания говорящего, которые включают как лексические категории, так и грамматические структуры — морфологические и синтаксические, передающие особенности мышления говорящих на данном языке [Radden, Dirven, 2007].

Методы и материалы исследования

Как известно, основу изложения в любом дискурсе составляет прежде всего взаимодействие имен и глагола. Однако, как отмечает в Грамматике устной и письменной речи (*Grammar of Spoken and Written English*), лексико-грамматический класс существительного является приоритетным, так как его характеризует количественный перевес над остальными знаменательными классами слов в любой из четырех дискурсивных разновидностей (устной, новостной, художественной и научной), и в связи с этим значительно большая информационная нагруженность [Biber et al., 2021, p. 68, 233-234]. Особая роль артикля в оформлении существительного в английском языке, отличающая его от аналогичного явления в других европейских языках, объясняет существование многих теорий и подходов. Среди них заметно выделяются методы, которые были разработаны в русле когнитивного направления. Их общей характеристикой является установление связи между именем существительным и мыслительным процессом, определяющим выбор артикля, а также соответствие этого выбора данной дискурсивной разновидности. При этом в западной лингвистике преобладает теория референции, а основу отечественных разработок составляет категориальный подход.

Теория референции, применительно к артиклевой системе развивающаяся с 70-х гг. XX в. в грамматиках Р. Кверка, С. Гринбаума, Я. Свартовика и позже в грамматиках Д. Байбера и соавторов (1999-2021), представляет большой научный и практический интерес, так как в ней прежде всего различаются обобщающая, или родовая референция (*generic reference*), при которой имя называет весь класс предметов в целом, и уточняющая референция (*specific reference*) при отнесении предмета к конкретной языковой ситуации [Biber et al., 1999, p. 256-267]. Эта дифференциация базируется на противопоставлении встречных мыслительных процессов — обобщения и конкретизации, которые определяют выбор артиклевой формы имени в контексте всего высказывания.

В советском и российском языкознании с 80-х гг. XX в. утвердилось рассмотрение артиклевой системы в качестве грамматического морфологического выражения понятийной (внеязыковой) категории универсалии [Ахманова, 2009, с. 192]. Мнения относительно ее содержания расходятся: широкое распространение получило изучение дейктической категории определенности-неопределенности [Александрова, Комова, 1998, Ахметова, 1982, Тымчук, 2005, Hawkins, 1978]. Согласно другой точке зрения, которая лежит в основе настоящего исследования, функционирование артиклевой системы в английском языке связывается с категорией абстракции-конкретизации, отражая при этом взаимодействие понятийной и языковой категоризации [Долгина, 2010]. С одной стороны, имя называет «отдельно взятую категорию со стоящими за ней многочисленными представителями» [Кубрякова, 1996, с. 42], т.е. бытийную, а с другой — в сочетании с артиклем оно является грамматическим морфологическим средством выражения категории абстракции / конкретизации [Долгина, 2018, с. 36]. Каждая из трех артиклевых форм имени (с определенным, неопределенным и нулевым артиклем) обозначает особый тип представления о предмете мысли и реализует свое категориальное значение под воздействием соответствующей мыслительной операции. Так, структура с нулевым артиклем (его значащим отсутствием) является результатом абстракции и обобщения, которая осуществляется благодаря операции противопоставления; структура с неопределенным артиклем (и его грамматическим опущением во множественном числе) формируется под воздействием процесса классификации, воплощаемого операцией сравнения; структура с определенным артиклем является следствием индивидуализации, которая полностью исключает какое-либо противопоставление или сравнение в результате прямой направленности мысли на предмет. Эти формы приобретают, соответственно, категориальные значения противопоставления, сравнения и дискретизации [Долгина, 2018, с. 131-132]. Данный подход представляет собой развитие и уточнение значений артиклей, сформулированных А.И. Смирницким [Смирницкий, 1959, с. 381-387].

При соотнесении данных положений с теорией референции оказывается, что указанные значения проявляются как при обобщающих, так и конкретизирующих употреблениях артиклевых форм. Поэтому в целях получения полного представления о функционировании существительного в той или иной разновидности текстов целесообразно воспользоваться обоими подходами. Изучение их взаимодействия составляет предмет когнитивно-дискурсивного направления в современном

артиклеведении, результаты которого отмечаются в целом ряде публикаций [Макарова, 2021, с. 140–154; Долгина, Макарова, 2022, с. 143–153; Макарова, 2023, с. 105–118].

Таким образом, при освещении когнитивно-грамматической категоризации морского дискурса в Международных правилах предупреждения столкновения судов важно: во-первых, описать общие особенности грамматического оформления существительных, во-вторых, установить наиболее значимые мыслительные процессы, определяющие решение соответствующей коммуникативной задачи, о которых можно судить по частоте использования категориальных форм имен существительных, в-третьих, выявить бытийные категории, преобладающие в этом виде текстов и, в-четвертых, дать общую характеристику типов референции, участвующих в оформлении высказывания, а также соотношение в нем обобщающей и уточняющей референции, которое обеспечивает прескриптивный характер текста [Viber et al., 1999, p. 260–266].

Результаты исследования

Важнейшей дискурсивной особенностью использования существительных в правилах является строгое разграничение их грамматического оформления в заголовках и самом тексте. Так, в названиях рубрик при исчисляемых существительных в единственном числе артикли всегда опускаются в целях привлечения внимания к содержательным языковым единицам. Напротив, в формулировках правил существительные всегда сохраняют артиклевые формы (за исключением грамматического опущения неопределенного артикля во множественном числе и собственно значащего отсутствия артикля). Это необходимо для обеспечения ясности понимания правила и, таким образом, эффективности его соблюдения: смысл употребления имени в его взаимодействии с другими значимыми элементами складывается как из лексической семантики, так и модифицирующих значений артиклевых форм. Ср.:

Head-On Situation — <...> *When a vessel is in any doubt as to whether such a situation exists she shall assume that it does exist and act accordingly* (с. 34). *Intensity of Lights* — (a) *The minimum luminous intensity of lights shall be calculated by using the formula: $I = 3,43 \times 10^6 \times T \times D^2 \times K-D$; <...>* (с. 104).

В обоих примерах опущение продиктовано стилистическими целями, но в первом случае в тексте восстанавливается неопределенный, т.е. сравнивающий артикль в усилительной форме — с местоимением *such*, чем подчеркивается значимость данной ситуации, а во втором — опре-

деленный артикль, индивидуализирующее назначение которого определяется указанием на детали.

Другая характерная черта правил представляет собой развитие мысли от обобщения к конкретизации, которое также наблюдается при сопоставлении заголовка и последующего текста. Например, после заголовка *Shapes* (*Знаки*) в соответствующих инструкциях перечисляются разновидности знаков, а после заголовка *Equipment for Sound Signals* (*Оборудование для подачи звуковых сигналов*) приводятся различные виды технических средств в оснащении судна:

Shapes shall be black and of the following sizes: (i) a ball shall have a diameter of not less than 0.6 metre; (ii) a cone shall have a base diameter of not less than 0.6 metre and a height equal to its diameter; (iii) a cylinder shall have a diameter of at least 0.6 metre and a height of twice its diameter; (iv) a diamond shape shall consist of two cones as defined in (ii) above having a common base (с. 14).

A vessel of 12 metres or more in length shall be provided with a whistle, a vessel of 20 metres or more in length shall be provided with a bell in addition to a whistle, and a vessel of 100 metres or more in length shall, in addition, be provided with a gong <...> (с. 74).

Если в предыдущем иллюстративном материале переход от общего к частному осуществляется лексически, а в грамматическом смысле не выходит за пределы классификации, то в следующем правиле под заголовком *Safe Speed* отражается отношение абстрактного представления о скорости (в оппозиции с небезопасной скоростью) и классифицированного представления о ней на основании сравнения:

Every vessel shall at all times proceed at a safe speed so that she can take proper and effective action to avoid collision and be stopped within a distance appropriate to the prevailing circumstances and conditions (с. 16).

Именная форма с неопределенным артиклем, имеющая более конкретное, количественное значение, и поэтому сужающая выбор, необходима здесь для установления зависимости между безопасной скоростью и определенного расстояния, которое можно с ней пройти. Следовательно, сравниваются показатели скорости и расстояния.

Кроме того, уточнение может развиваться от абстракции к индивидуализации. Так, в заголовке *Signals to Attract Attention* имя *attention* используется с нулевым артиклем в значении противопоставления внимания и его отсутствия, тогда как в тексте правила данное существительное с определенным артиклем приобретает вполне конкретный смысл:

<...> Any light to attract the attention of another vessel shall be such that it cannot be mistaken for any aid to navigation. For the purpose of this Rule

the use of high intensity intermittent or revolving lights, such as strobe lights, shall be avoided (с. 84).

Как следует из приведенного отрывка, анализируемая форма приобретает значение дискретизации в составе катафорической референции, а именно под влиянием ограничивающего определения в постпозиции с использованием предлога *of*, что является наиболее частотным синтаксическим способом выражения индивидуализации [Biber et al., 1999, p. 263–265]. Следующий пример показывает аналогичное соотношение существительного в названии раздела (с. 37) *Distress Signals* и самом правиле:

When a vessel is in distress and requires assistance she shall use or exhibit the signals described in Annex IV to these Regulations (с. 84). Здесь ограничивающее определение представлено причастной формой.

На основании приведенных данных можно сделать вывод о существенном значении процесса индивидуализации в данной разновидности дискурса, а также его выражения в виде катафорической референции, исключающей возможность другого толкования и обеспечивающей таким образом точность изложения. Нередко катафорическая референция представлена целыми последовательностями имен с определенным артиклем с различными предлогами:

The chromaticity of all navigation lights shall conform to the following standards, which lie within the boundaries of the area of the diagram specified for each colour by the International Commission on Illumination (CIE) (с. 100).

В приводимом ниже отрывке используется более сложное в синтаксическом плане выражение этой разновидности индивидуализирующей референции, которая проявляется в собирательном субстантивированном прилагательном *the following* с последующим перечислением после двоеточия:

A vessel which detects by radar alone the presence of another vessel shall determine if a close-quarters situation is developing and / or risk of collision exists. If so, she shall take avoiding action in ample time, provided that when such action consists of an alteration of course, so far as possible the following shall be avoided: (i) an alteration of course to port for a vessel forward of the beam, other than for a vessel being overtaken; (ii) an alteration of course towards a vessel abeam or abaft the beam (с. 42).

Наименее частотным выражением индивидуализации является ситуативно обусловленное использование имен с определенным артиклем (situational reference), которое называет предмет, известность которого определяется в контексте, как например, в следующем утверж-

дении, включающем указание на корпус (плавучего средства) [Biber et al., 1999, p. 264]:

The term «height above the hull» means height above the upper most continuous deck (с. 90).

Анализ употребительности существительных выявил такие основные для данного дискурса бытийные категории, как *vessel* (судно), *action* (действие), *traffic* (движение), *distance* (расстояние), *collision* (столкновение), *speed* (скорость), *look-out* (наблюдение), *situation* (ситуация) и *responsibility* (ответственность / обязанность). Большинство из них фигурирует только в названиях рубрик и в основном дано абстрактными представлениями. Среди них в количественном отношении первое место занимает категория *vessel*, что вполне логично для правил, регулирующих движение плавучих средств, и поэтому она была всесторонне проанализирована.

Во-первых, в разделе *General Definitions* (Общие определения) категория *vessel* (судно) уточняется через сопоставление с категорией *watercraft* (плавучие средства), и обе объединяются в более широкую категорию «средства передвижения по воде»:

(a) *The word «vessel» includes every description of watercraft, including non-displacement craft, WIG (wig-in-ground) craft and seaplanes, used or capable of being used as a means of transportation on water (с. 10).*

Во-вторых, категория, обозначаемая существительным *vessel*, образуется только двумя типами представлений: классифицированными и индивидуализированными, которые выражаются формами с неопределенным артиклем или его опущением во множественном числе (*a vessel / vessels*) и с определенным артиклем, а также определительными местоимениями (*the vessel / every vessel*).

Наибольшей частотностью отмечается форма с неопределенным артиклем, так как значение сравнения оказывается необходимым в тексте правил для выполнения ими информирующей и регулирующей функций. В то же время соответствующие им формы множественного числа с опущением неопределенного артикля встречаются значительно реже [Крапивкина, 2014]. При этом выявлено крайне редкое использование формы *a vessel* без определения, что можно интерпретировать как имплицитное сравнение любого плавучего средства с сухопутным:

Notwithstanding subparagraph (d) (i), a vessel may use an inshore traffic zone when on route to or from a port <...> (с. 32).

Основной корпус употреблений включает формы с определениями, обычно в постпозиции и часто выраженными причастными конструкциями, которые способствуют дальнейшей дифференциации предмета

мысли: точность описания плавучего средства должна соответствовать правовому характеру текста и таким образом способствовать эффективному выполнению правил. Так, плавучие средства классифицируются по 1) размеру, 2) назначению, 3) особенностям конструкции и управления, 4) оснащению, 5) по условиям движения, 6) состоянию. Ср.:

1. *A vessel of no less 20 metres in length <...>. Vessels of no less than 12 metres in length <...>* (с. 26, 82).

2. *<...> (i) a vessel engaged in laying, servicing or picking up a navigation mark, submarine cable or pipeline; (ii) a vessel engaged in dredging, surveying or underwater operations; (iii) a vessel engaged in replenishment or transferring persons, provisions or cargo while underway; (iv) a vessel engaged in the launching or recovery of aircraft; (v) a vessel engaged in mine clearance operations; (vi) a vessel engaged in a towing operation such as severely restricts the towing vessel and her tow in their ability to deviate from their course. a vessel engaged in fishing* (с. 12, 42).

3. *A power-driven vessel shall keep out of the way of (i) a vessel not under command <...> a sailing vessel* (с. 10, 42).

4. *A vessel fishing with trolling lines or other fishing apparatus which do not restrict manoeuvrability <...> Sailing Vessels underway and Vessels under Oars* (с. 10, 58).

5. *<...> if a vessel with the wind on the port side sees a vessel to wind ward and cannot determine with certainty whether the other vessel has the wind on the port or on the starboard side, she shall keep out of the way of the other* (с. 32). *When a pushing vessel and a vessel being pushed ahead are rigidly connected in a composite unit they shall be regarded as a power driven vessel and shall give the signals prescribed in paragraphs (a) or (b) of this Rule* (с. 82).

6. (g) *A vessel at anchor shall at intervals of not more than one-minute ring the bell rapidly for about 5 seconds.* (h) *A vessel aground shall give the bell signal and if required the gong signal prescribed in paragraph (g) <...>* (с. 82).

Примеры показывают, что сравнение, обозначаемое формой имени с неопределенным артиклем (или его опущением во множественном числе) в сочетании с определением, является лексически выраженным, т.е. эксплицитным: в соответствии с каждым из заданных признаков внутри класса «vessel» дифференцируются и именуется подклассы. Таким образом, пользователь знакомится с разнообразием возможных ситуаций и получает возможность выбора. Например, состояние судна (б) в покое может иметь разные причины: оно может стоять на якоре или на мели, что обуславливает надлежащий характер подаваемых им звуковых сигналов для предупреждения приближающихся судов. Экс-

плицитность способствует четкости описания ситуации и исключает возможность неправильного выбора. В этом смысле особая роль отводится соответствующим сравнительным синтаксическим конструкциям, призванным усиливать сравнение: ***A vessel other than a crossing vessel or a vessel joining or leaving a lane shall not normally enter a separation zone or cross a separation lane <...>*** (с. 30).

Усиление запрещающего характера некоторых правил обеспечивается употреблением в сравнительных конструкциях имени *vessel* с неопределенным местоимением *any*, т.е. морфосинтаксического аналога неопределенного артикля:

Any vessel other than a vessel not under command or a vessel restricted in her ability to manoeuvre shall, if the circumstances of the case admit, avoid impeding the safe passage of a vessel constrained by her draught, exhibiting the signals in Rule 28 (с. 42). Таким образом, подчеркивается лексически выраженное сравнение плавучих средств, управляемых и лишенных возможности управляться.

Несмотря на то что индивидуализация предмета мысли (или дискретизация его при отсутствии сравнения и противопоставления) в целом для данной дискурсивной разновидности является довольно частотным мыслительным процессом, в отношении категории *vessel* он проявляется реже, чем классификация, и представлен главным образом катафорической референцией:

When two sailing vessels are approaching one another, so as to involve risk of collision, one of them shall keep out of the way of the other as follows: (i) when each has the wind on a different side, the vessel which has the wind on the port side shall keep out of the way of the other; (ii) when both have the wind on the same side, the vessel which is to windward shall keep out of the way of the vessel which is to leeward <...> (с. 32).

В этом примере данный тип референции выражается придаточными определительными (*which*-clauses) предложениями, что свидетельствует о разнообразии грамматических средств ее выражения.

Вместе с тем в связи с данной категорией анализ выявил еще один способ выражения индивидуализации, а именно прямую анафорическую референцию — повторное использование имени для уже известного предмета мысли [Biber et al., 1999, p. 263–265]. Как и катафорическая референция, эта дискурсивная характеристика способствует однозначности описания, особенно в сочетании с ограничивающими определениями [Долгина, Макарова, 2023, с. 256]. Ср.:

A vessel engaged in fishing, other than trawling, shall exhibit: <...> (ii) when there is outlying gear extending more than 150 metres horizontally from

the vessel, an all-round white light or a cone apex upwards in the direction of the gear (с. 62).

A vessel shall not cross a narrow channel or fairway if such crossing impedes the passage of a vessel which can safely navigate only within such channel or fairway. The latter vessel may use the sound signal prescribed in Rule 34 (d) if in doubt as to the intention of the crossing vessel (с. 28).

Как и классификация, индивидуализация предмета мысли может усиливаться благодаря морфосинтаксическим аналогам артикля, чем в данном случае является определяющее местоимение *every*, которое максимально сужает предмет мысли и тем самым ужесточает правило:

Every vessel shall have due regard to the prevailing circumstances and conditions of restricted visibility when complying with the Rules of Section 1 of this Part (с. 44).

Вместе с тем грамматический анализ данной разновидности текстов останется неполным, если не принять к рассмотрению соотношение обобщающей и уточняющей референций. По определению артиклевые структуры разных типов, т.е. включающие нулевой, определенный, неопределенный артикль, а также его опущение, относятся к обобщающей референции, когда имеется в виду весь класс предметов. Если те же конструкции называют предмет (предметы) в конкретной ситуации, то таким образом они выражают уточняющую референцию.

В рассматриваемом дискурсе встречаются и последовательно взаимодействуют обе разновидности референции, так как правило содержит предписание конкретных действий в типизируемой ситуации. Соответственно, типизация на основании сходства выражается обобщающей референцией. Если принять во внимание предыдущее изложение, оказывается, что наиболее частотным грамматическим средством ее выражения является форма имени с неопределенным артиклем со значением сравнения, чаще всего с определением или же форма имени во множественном числе с опущением артикля. Важно отметить, что в синтаксическом оформлении высказывания обобщающая референция выступает в роли подлежащего и составляет его тему, которой морфологически соответствует форма настоящего времени. Напротив, в рематической части высказывания используется уточняющая референция. Так, например, в следующем отрывке, который уже частично приводился ранее, формы *every vessel, a safe speed*, типизирующие ситуацию, участвуют в создании темы высказываний [Блох, 1983 с. 248-260]:

Every vessel shall at all times proceed at a safe speed so that she can take proper and effective action to avoid collision and be stopped within

a distance appropriate to the prevailing circumstances and conditions. In determining a safe speed, the following factors shall be among those taken into account: (a) By all vessels: (i) the state of visibility; (ii) the traffic density including concentrations of fishing vessels or any other vessels; (iii) the manoeuvrability of the vessel with special reference to stopping distance and turning ability in the prevailing conditions <...> (с. 16).

Напротив, рематические части обоих высказываний, обозначенные выделением, содержат уточняющие референции. Таким образом, форма *a safe speed* функционирует по-разному в зависимости от положения. Что касается форм с определенным артиклем, катафорический характер их использования говорит о специфике действий, которые должны быть предприняты командованием в указанных условиях.

В плане морфологического выражения не только именные, но и глагольные формы поддерживают тот или иной вид референции. Для оформления обобщающей референции характерно указание на состояние (а не действие), выражаемое вспомогательным или глаголом-связкой *be* в личной форме, как в следующем примере:

If there is sufficient sea room, alteration of course alone may be the most effective action to avoid a close-quarters situation provided that it is made in good time, is substantial and does not result in another close-quarters situation (с. 22).

В рематической части высказывания, наоборот, выражается динамика действия и содержится указание на конкретные обстоятельства. Самым частотным является выражение модальности долженствования, но допускаются и глаголы со значением способности (*ability*) и предположения (*supposition*). Ср.:

A vessel shall not cross a narrow channel or fairway if such crossing impedes the passage of a vessel which can safely navigate only within such channel or fairway. The latter vessel may use the sound signal prescribed in Rule 34(d) if in doubt as to the intention of the crossing vessel (с. 24).

В связи с рассмотрением артиклевых форм в этом ракурсе выявился ряд немногочисленных случаев так называемой непрямой анафорической референции, при которой конкретизируемый предмет повторно называется иными лексическими средствами, и поэтому для понимания требуется мыслительный процесс инференции. Установлено, что в тексте, требующем особой точности изложения и восприятия, эта разновидность уточняющей референции маловероятна [Долгина, Макарова, 2023, с. 97]. Обратимся к примерам, в которых уточняющая референция в рематической части также обозначена выделением:

When a vessel is in any doubt as to whether she is overtaking another, she shall assume that this is the case and act accordingly (с. 34).

When two power-driven vessels are crossing so as to involve risk of collision, the vessel which has the other on her own starboard side shall keep out of the way and shall, if the circumstances of the case admit, avoid crossing ahead of the other vessel (с. 36).

В теме первого отрывка вводится типичная ситуация, при которой судно сомневается в возможности обгона (другого судна), а рема содержит указание на конкретное действие. При этом ситуация, первоначально представленная пространным придаточным предложением (антецедент), во второй раз обозначается уже кратко иным, сугубо лексическим средством: анафор выражен формой *the case*. Для того чтобы установить эквивалентность предмета, требуются выводные знания.

Второй отрывок организован аналогично: тема излагается в придаточном времени, и форма *the case* также является анафорической референцией, хотя здесь она входит в состав катафорической референции. При этом рематическая часть оказывается более сложной по построению в сравнении с первым примером. Уточнение ситуации представлено сразу тремя случаями катафорической референции, включающими ограничивающие определения с предлогом *of*, а также еще одно проявление непрямой анафорической референции, выраженной формой *the way*. Она называет путь каждого из двух плавучих средств, идущих пересекающимися курсами. По-видимому, в данном случае анафор сужает ситуацию и называет только его часть.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать основной вывод о том, что когнитивную основу рассмотренной разновидности дискурса морского права составляют мыслительные процессы классификации (сравнения) и индивидуализации (дискретизации), которые находятся во взаимодействии. Обеспечивая предписательный характер правил, каждый из двух процессов направлен на достижение своей цели: классификация обеспечивает для пользователя разнообразие и выбор, который максимально сужается благодаря индивидуализации.

Частотность форм с неопределенным артиклем со значением сравнения определяется выполнением ими в тексте правил необходимой информирующей функции: классификация нужна для детального описания всех возможных ситуаций, в которых может оказаться судно, т.е.

установления общих черт и различий. Особенно показательной в этом смысле является категория *vessel*: в подавляющем числе случаев формы с неопределенным артиклем выражают значение сравнения лексически, т.е. с помощью соответствующих определений раскрываются различия в положении судна по различным параметрам.

Форма имени с определенным артиклем индивидуализирует ситуацию, обеспечивая связность текста. Преобладающей формой в этом смысле является катафорическая референция, способствующая однозначному пониманию правила.

В результате рассмотрения классификации и индивидуализации в соотношении, с одной стороны, и различения обобщающей и уточняющей референций, с другой, было установлено, что в высказывании классификация главным образом выступает в роли обобщающей референции и в синтаксическом плане составляет его тему. Индивидуализация, напротив, обуславливает уточнение в рематической части. Это обстоятельство приводит к последовательному взаимодействию обоих типов референции, так как правило содержит предписание конкретных действий в типизируемой ситуации.

Библиографический список

- Александрова О.В., Комова Т.А. Современный английский язык: морфология и синтаксис. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 208 с.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 576 с.
- Ахметова С.Г. Артикль как выражение понятийной категории дейкиса в современном английском языке. Алма-Ата: Мектеп. 1982. 116 с.
- Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
- Долгина Е.А. Полифункциональность английских артиклей в языке и речи. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 176 с.
- Долгина Е.А. Структура «артикль + существительное» в английском языке как полифункциональное явление. М.: «Флинта», 2018. 288 с.
- Долгина Е.А., Макарова С.А. Индивидуализация в научном дискурсе: типы определенной референции (на материале англоязычной лингвистической литературы) // Культура и текст. 2022. № 3 (50). С. 143–153.
- Долгина Е.А., Макарова С.А. Структура «определенный артикль + существительное» в англоязычном дискурсе и ее индивидуализирующая роль в составе непрямой анафорической референции. М.: «Флинта», 2023. 272 с.

Крапивкина О.А., Непомилов Л.А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9. Электронный ресурс <http://human.snauka.ru/> 2014/09/7855

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 245 с.

Макарова С.А. Непрямая определенная анафорическая референция в англоязычном лингвистическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Т. 4, № 846. С. 140-154.

Макарова С.А. Непрямая анафорическая референция в англоязычном журналистском дискурсе (на материале жанра некролога) // Филология и человек. 2023. № 3. С. 105-118. [https://www.doi.org/10.14258/filichel\(2023\)3-08](https://www.doi.org/10.14258/filichel(2023)3-08). Электронный ресурс <https://journal.asu.ru/pm/article/view/12997/11333>

Петрук К.А. Семантико-синтаксические характеристики речевого жанра «дискламация» в англоязычном юридическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 18 с.

Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 430 с.

Тымчук Е.В. Артикль и межкультурная коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2005. 218 с.

Федотова А.Е. Англоязычные термины морского права: типологический и лексикографический анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МАКС Пресс, 2020. 20 с.

Хомутова Т.Н., Шефер Е.А. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 16, № 3. С. 44-53. <https://www.doi.org/10.14529/ling190308>

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. London: Pearson Education Limited, 1999. 1203 p.

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Grammar of Spoken and Written English. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins Publishing Company, 2021. 1257 p.

Hawkins A.J. Definiteness and Indefiniteness. A Study in Reference and Grammaticality Prediction. London: Croom Helm, Atlantics Highlands, N.J.: Humanities Press, 1978. 316 p.

Quirk R., Greenbaum S. Leech G., Svartwik J. A Grammar of Contemporary English. London: Longman group UK Limited, 1972. 922 p.

Radden G., Dirven R. Cognitive English Grammar. Amsterdam: John Benjamins Publishing. 2007. 188 p.

Источник

МППСС-72 — Международные правила предупреждения столкновения судов в море, 1972. М.: «Моркнига», 2013. 156 с.

References

Aleksandrova O.V., Komova T.A. Modern English Grammar: Morphology and Syntax, Moscow, 1998, 208 p. (In Russian).

Akhmanova O.S. The Dictionary of Linguistic Terms, Moscow, 2009, 576 p. (In Russian).

Akhmetova S.G. The article as a manifestation of the conceptual category of deixis in contemporary English, Alma-Ata, 1982, 116 p. (In Russian).

Blokh M.Ya. A Course in Theoretical English Grammar, Moscow, 1983, 383 p. (In Russian).

Dolgina E.A. The multifunctional nature of English articles in language and speech, Moscow, 2010, 176 p. (In Russian).

Dolgina E.A. The “article + noun” structure in English as a multifunctional phenomenon, Moscow, 2018, 288 p. (In Russian).

Dolgina E.A., Makarova S.A. Individualization in academic discourse: types of definite reference (based on English linguistic literature). *Kul'tura i tekst* = Culture and Text, 2022, no. 3 (50), pp. 143–153. (In Russian).

Dolgina E.A., Makarova S.A. The “definite article + noun” structure in English discourse and its individualizing function as part of indirect anaphoric reference, Moscow, 2023, 272 p. (In Russian).

Khomutova T.N., Shefer E.A. Legal Discourse: Problems and Perspectives of Research. *Vestnik YuUrGU* = Bulletin of the South Ural State University, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 44–53. <https://www.doi.org/10.14529/ling190308>. (In Russian).

Krapivkina O.A., Nepomilov L.A. Legal discourse: concept, functions, properties. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* = Humanities Scientific Researches, 2014, no. 9. Retrieved from: <http://human.snauka.ru/2014/09/7855> (In Russian).

Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. The concise dictionary of cognitive terms, Moscow, 1996, 245 p. (In Russian).

Makarova S.A. Indirect definite anaphoric reference in the English linguistic discourse. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Bulletin of Moscow State Linguistic University. 2021, vol. 4, iss. 846, pp. 140–154. (In Russian).

Makarova S.A. Indirect anaphoric reference in the English journalistic discourse (based on the obituary genre). *Filologiya i chelovek* = Philology &

Human, 2023, no. 3, pp. 105-118. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2023\)3](https://doi.org/10.14258/filichel(2023)3) (In Russian).

Petruk, K.A. Semantic and syntactic characteristics of the “disclaimer” speech genre in English legal discourse. Abstract of Philol. Cand. Diss, Volgograd, 2007. (In Russian).

Smirnitskiy A.I. Morphology of the English language, Moscow, 1959, 430 p. (In Russian).

Tymchuk E.V. The article and intercultural communication, Moscow, 2005, 218 p. (In Russian).

Fedotova A.E. English maritime law terms: typological and lexicographic analysis. Abstract of Philol. Cand. Diss, Moscow, 2020. (In Russian).

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. *Longman Grammar of Spoken and Written English*, London, 1999, 1203 p.

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. *Grammar of Spoken and Written English*, Amsterdam, Philadelphia, 2021, 1257 p.

Hawkins A.J. *Definiteness and Indefiniteness. A Study in Reference and Grammaticality Prediction*, London, 1978, 316 p.

Quirk R., Greenbaum S. Leech G., Svartvik J. *A Grammar of Contemporary English*, London, 1972, 922 p.

Radden G., Dirven R. *Cognitive English Grammar*, Amsterdam, 2007, 188 p.

Source

MPPSS-72 — International Regulations for Preventing Collisions at Sea, Moscow, 2013. 156 p. (In Russian).